

ПОЛИНАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Понятие семьи рассматривается в гуманитарных науках через призму феноменологического подхода. Изменения в институте семьи, в семейных отношениях приводят к переосмыслению методологии ее изучения. Современная семья изучается на стыке наук. В данной статье анализируются и обобщаются ключевые методологические подходы к изучению семьи.

Ключевые слова: семья, методология науки, принципы исследования, семейные отношения, педагогика семьи.

Семья, как пространство, определяющее социальную ситуацию развития ребенка, на пороге третьего тысячелетия нуждается в научном осознании и прогнозировании перспектив развития, что требует концентрации усилий всех, кто ответственен за ее нормализацию: профессиональных воспитателей, родителей и практиков различных ориентаций, особенно педагогов, детских психологов, психотерапевтов, социальных работников.

Семья изучается на стыке наук и поэтому требует полинаучного подхода:

– в философии семья рассматривается как «ячейка общества, необходимый социальный институт, подчиненный тем же законам, что и государство, хозяйство, где осуществляется взаимопомощь и взаимозащита...» (И. Г. Герасимов, А. И. Пригожин, Ф. Энгельс);

– в социологии семья представляется как «малая социальная группа, сложная структура, состоящая из отношений доминирования – подчинения (власти), ответственности, где все члены семьи автоматически участвуют во всех совместных делах» (А. И. Антонов, В. М. Медков, С. Я. Вольфсон, М. С. Мацковский);

– в этнографии – как общность людей, где создается атмосфера объективной потребности каждого в участии в труде, дети опосредованно или непосредственно участвуют в производственно-трудовой деятельности родителей (М. С. Арутюнян, В. Ф. Афанасьев);

– в антропологии – как биологическая заданность, наследственность и естественная природа человека (В. С. Вишаренко, Г. Н. Волков, В. В. Елизаров, Ю. И. Семенов);

– в психологии семья, семейные взаимоотношения и взаимодействия рассматриваются как процесс эмоциональной близости влияния на психическое формирование личности, что обеспечивается атмосферой непрерывной, постоянной деятельности, способствующей повседневному общению с людьми, окружающим миром, природой, что обуславливает формирование психических процессов и развитие личности (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, В. С. Дружинин);

– в педагогике – как институт воспитания, где ребенок как объект и субъект воспитания находится под постоянным, целенаправленным и неформальным контролем со стороны родственников, близких, соседей (А. Г. Асмолов, Ю. К. Бабанский, А. Ю. Гранкин, И. В. Гребенников, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский).

Такой широкий разброс в объекте исследования требует значительного методологического единства в построении исследовательской базы. Методология как учение о принципах построения, формах и способах науки о познавательной деятельности – необходимая составляющая любого научного исследования. «Основной функцией методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса, познания или практического преобразования того или иного объекта...» [1, с. 56]. В различных областях человекознания наибольшее значение приобретает системный подход, позволяющий исследователю соединить воедино разрозненные факты о том или ином объекте и отрефлексировать, т. е. сознательно отнестись к своему делу, его методам, результатам, перспективам.

Обосновывая общеметодологическую структуру работы, мы ориентировались на подход, предложенный В. В. Абраменковой [2]. В соответствии с общей схемой уровней методологии самый высокий методологический уровень занимает философская методология науки, которая выполняет интегративную функцию в дознании того или иного явления, обобщая разрозненные точки зрения, задавая взгляд на проблему «с птичьего полета». Второй уровень методологии – уровень общенаучных принципов и форм исследования, таких как целостность, структурность, иерархичность и др. системобразующих оснований многочисленных подсистем. Третий уровень – конкретно научная методология, т. е. совокупность методов, приемов исследования и процедур, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине. И наконец, последний уровень образуют методики и разнообразные техники исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического материала. Разумеется, в рамках

конкретного исследования все уровни методологии тесно переплетены, хотя каждый имеет свои функции, при этом философский уровень выступает как содержательное осознание всякого методологического знания.

Уровни методологии задают логику предмета исследования, постановки задач, анализа и уточнения понятий, создания общих и конкретных методических принципов и процедур. Введение скелета уровней методологии значительно облегчило задачи разработки предмета исследования, постановки задач, формулировки конкретных методических принципов, процедур, упорядочения полученных эмпирических фактов и закономерностей.

Философская методология выполняет мировоззренческую интегративную, критико-конструктивную функции, дающие возможность увидеть самые общие пути решения проблемы развития семейного воспитания.

На уровне общенаучной методологии уточнены принципы, позволяющие преодолеть извечное противопоставление: «ребенок – семья», «ребенок – взрослые». Этими самыми общими принципами, обобщающими знания различных дисциплин, являются, например, принцип развития, принцип социальной обусловленности в человекознании, преломляемые в исследованиях семьи в конкретных условиях анализа эволюции семьи и отношений ребенка в семье. На уровне конкретно-научной методологии в социальной педагогике рассматриваются понятия «социальная ситуация развития», «социогенез», «идентификация» и др.

В конкретных методиках и процедурах исследования в педагогике разработаны адекватные принципы, позволившие выстроить методический арсенал, релевантный задачам исследования.

Именно в последнее время представители детской, возрастной и социальной психологии, психологии личности, общей педагогики, социальной педагогики, ранее работавшие относительно автономно друг от друга, пытаются разрушить ведомственные границы и приступить к решению задачи междисциплинарного синтеза. Прослеживается тенденция к созданию целостной панорамы представлений о закономерностях становления личности в системе общественных отношений в ходе онтогенеза как индивидуальной истории человека и социогенеза как истории развития человечества.

Принцип исторической педагогической реконструкции в исследовании социогенеза отношений в семье базируется на таких общеметодологических принципах человекознания, как принцип историзма и принцип социальной обусловленности. В нем заложена возможность исторического, социогенетического анализа личности ребенка и

его отношений в семье и мире. Поскольку развитие личности осуществляется в группах, иерархически расположенных на ступенях онтогенеза [3], сама группа, в том числе и детская полисистема семьи, а также и сама семья выступают как эволюционирующая система, образующая собственную социальную ситуацию развития – движущие силы формирования личности ребенка,

В социогенетической системе отсчета могут быть выделены три координаты изучения воспитания в семье. Первая координата позволяет раскрыть диахронический аспект изучения, т. е. построить «историческую вертикаль» феномена воспитания, становления ребенка как личности в семье в аспекте исторической психологии – «раскрыть закономерности персоногенеза человека» [3]. Вторая координата позволяет дать анализ синхронического изучения воспитания ребенка в этнографическом пространстве, этнологической горизонтали, т. е. увидеть становление личности ребенка через призму существующих в наше время культур, способов его социализации, влияющих на его развитие [4]. Третья координата – изучение закономерностей жизненного пути личности в онтогенезе – это собственно «третье» измерение личности, доступное экспериментальному анализу. Здесь выделяются такие моменты онтогенеза, которые связаны с приобщением ребенка к социокультурным образцам данного общества через семью, с ее жизнедеятельностью в различных социальных стратах.

Моделирование структурно-динамической системы семьи, особенностей ее функционирования в различных социальных условиях на основании единых критериев и систем признаков позволяет получить общую типологию культурных форм и институтов развития. Известно, что механизмы социализации и символические представления о детстве в семье в Средневековье были совсем иные, чем в Новое время, и другие, чем в настоящем (М. Блок, И. С. Кон). «Средневековой мысли было известно понятие «возрастов» или эпох жизни, но за ними не стояла идея развития личности. В живописи раннего Средневековья ребенок обычно изображался как уменьшенная копия взрослого. Вплоть до XVII в. не было специфически детских костюмов: как только ребенок расставался с пеленками, его начинали одевать по соответствующей сословию моде» [5] (Т. Шибутани, Ю. М. Лотман, А. Г. Вишневский). Современный ребенок, неся в себе историческую память человеческого детства, остается, тем не менее, человеком своей эпохи. Через сохранение семейных традиций, идущих через поколения, ребенок соприкасается одновременно с несколькими мирами, миром прошлого и миром настоящего. Именно семья становится для ребенка проводником между временем. Благодаря

«семейной памяти» ребенок живет в условиях диалога эпох, диалога культур (В. С. Библер, С. Ю. Курганов).

Поиск адекватных инструментов изучения воспитания ребенка в семье в онтогенезе приводит к выделению особых явлений психической жизни ребенка – воспитательных инвариантов, сохраняющих свою относительную неизменность на протяжении длительного исторического периода и передающихся из поколения в поколение детей. Присвоение всего богатства культуры происходит через зону ближайшего развития (ЗБР по Л. С. Выготскому) посредством механизма интериоризации при главенствующей роли взрослого.

Здесь важно отметить, что в течение последних двух веков развития цивилизации, особенно последних 50 лет, структура, мотивы и формы семейных отношений сильно изменились. Огромную роль в этих изменениях сыграли женские движения, зародившиеся в Европе и Америке в XIX в. Постепенно за последние 150 лет произошло выравнивание отношений между мужчиной и женщиной, женщины приобрели равные с мужчинами права и свободы, возможность получать образование наравне с мужчинами, реализовываться в профессиональной деятельности. Конечно, психологические, ролевые стереотипы изменяются медленнее, чем социальные нормы. Это приводит ко многим сложностям в существовании и развитии современного института семьи. Для большинства цивилизованных стран социальной и моральной нормой являются самостоятельное и добровольное вступление молодых людей в брак по собственному, а не родительскому выбору; возможность расторжения брака, инициируемого как мужчиной, так и женщиной; наличие нескольких семей в течение жизни и детей от разных супругов. Все это порождает свои психологические сложности в выстраивании отношений, во многом связанные с их быстрым изменением и отсутствием психологических норм и критериев правильности выбора, ранее диктовавшихся религией и традицией. В связи с этим можно выделить следующие тенденции развития современной семьи:

1. Для современной семьи характерна ориентация на личностные, а не на статусные характеристики людей в ситуации брачного выбора. Если в прошлом преобладали браки по сговору родителей, то теперь в подавляющем большинстве случаев молодые люди сами выбирают брачных партнеров, самостоятельно принимая решение о вступлении в брак. Любовь, взаимопонимание, духовная близость становятся при этом основными мотивами. Однако любая тенденция имеет и позитивные, и негативные проявления. Так, самостоятельность выбора дает людям возможность основываться на

собственных чувствах и предопределяет ответственность за свои действия. С другой стороны, возникает большая вероятность проявлений инфантилизма, риска, связанного с принятием неверного решения.

2. Для современной семьи характерно изменение основных ролевых отношений. Огромное влияние на них оказал процесс массового вовлечения женщин в трудовую деятельность. Это во многом обусловило существенное перераспределение обязанностей между мужем и женой. Основная проблема состоит в том, что сознание людей в сфере семейно-брачных отношений оказалось намного более консервативным, чем изменившиеся социально-экономические условия. Несмотря на то что женщина стала работать наравне с мужчиной, сознание многих мужчин, а иногда и самих женщин по-прежнему ориентировано на традиционные мужские и женские роли. По подсчетам социологов, городские женщины несут бремя двойного рабочего дня: затраты времени на выполнение ими хозяйственно-бытовых функций и воспитание детей оказываются сравнимы со временем работы на производстве. Все это приводит к неудовлетворенности женщин своим положением в семье, сказывается на качестве воспитания детей и психологическом климате семьи. Для мужчины же отстраненность от домашней работы нередко перерастает в психологическое отчуждение от дел и забот семьи. Городской мужчина все меньше выполняет обязанности, связанные с традиционной мужской ролью: тяжелая физическая работа теряет свою актуальность, физическая защита семьи также стала функцией общественных институтов и т. д. В результате такие специфически мужские с точки зрения массового сознания качества, как сила, выносливость, смелость, перестали быть необходимыми для быта современной семьи. Зачастую все это приводит к конфликтам, трудностям взаимопонимания между мужем и женой.

3. Происходит процесс усложнения взаимоотношений между старшим и средним поколениями в семье, и одновременно с этим растет число нуклеарных семей. Молодые супруги все чаще вынуждены решать проблемы межличностного взаимодействия и взаимной адаптации, не опираясь на опыт и моральную поддержку своих родителей. Нуклеаризация семьи оказывает существенное влияние на рождаемость. В расширенной семье, где за детьми следили неработающие бабушки, женщины почти всегда могли рассчитывать на их помощь. Отсутствие такой помощи, безусловно, сказывается на отказе от третьего, а нередко и от второго ребенка. С другой стороны, увеличиваются автономизация, независимость и ответственность молодого поколения за собственные решения и действия.

4. Претерпевают постоянные изменения отношения между родителями и детьми. Во-первых, нормы и ценности, поддерживаемые традиционной семьей, становятся менее значимыми по сравнению с нормами и образцами поведения, устанавливаемыми в процессе межличностного общения в отдельных семьях. Во-вторых, изменяется структура лидерства в семье и характер взаимоотношений между супругами и родителями и детьми. Эти изменения характеризуются в основном переходом от жестко авторитарной структуры, основанной на подчинении жены мужу и детей родителям, к эгалитаризации супружеских отношений и установлению демократического обсуждения наиболее важных вопросов взрослыми членами семьи с активным привлечением детей и подростков. Наконец, эмоциональные, а не экономические или статусные стороны межличностных отношений становятся основой современного брака. Это в определенной степени облегчает принятие решения о разводе и саму его процедуру, так как уменьшается количество внешних скрепляющих факторов (нежелание делить собственность, ухудшение социального статуса разведенного супруга, особенно женщины, сложность экономического положения одинокого человека) и брак все больше основывается на внутренних факторах: взаимной поддержке, взаимопонимании, эмоциональных, сексуальных отношениях, ответственности за воспитание детей [6].

Наука и общество в XX в. столкнулись с реальностью смены парадигмы в исследовательской практике – «взрослоцентризма» на «детоцентризм». Необходимость разработки нового поворота в системе знания и нового предмета обусловлена, как правило, возникновением парадоксов, связанных либо с накоплением новых фактов, не укладывающихся в рамках теории, либо с возникновением кардинальных внутренних противоречий. Такими парадоксами-противоречиями в изучении семьи как воспитательного феномена являются, по мнению В. А. Абраменковой [2], следующие:

1) ценность детей и брака, формирование родительских установок и особой эмоциональной связи с ребенком, жизнь семьи ради детей. И резкое снижение рождаемости, осознанное безбрачие: ценность детей становится самостоятельным фактором, мотивирующим ограничение рождаемости, – такое – парадокс нашего времени [7, с. 93];

2) повышение в последнее десятилетие уровня жизни ребенка и семьи (рост потребления товаров и услуг, в том числе и детских, повышение жизненного комфорта, механизация быта, количество и качество детской индустрии развлечений – книг, фильмов, игрушек для детей и пр.) и снижение качества жизни (субъективной удовлетворенности ребенка условиями жизни, его эмоциональное бла-

гополучие, оптимизм). В России последние обстоятельства выражены особенно резко – в виде тревоги, апатии, пессимизма, прежде всего как проявления нравственно-духовного неблагополучия;

3) демократизация детской жизни, юридические свободы, зафиксированные в международных, государственных и др. документах, и ограничение (особенно в больших городах) пространства детской жизнедеятельности, фактическое лишение неотъемлемого права ребенка на игру, прежде всего традиционную для всех культур – игру со сверстниками (Ф. Дольто, А. И. Захаров, М. В. Осорина);

4) инфантицид как детоотвержение, детоубийство в формах отказа от здоровых детей, миллионов аборт, социального сиротства, детской беспризорности. И растущая адопция (усыновление/удочерение) чужих детей, включая детей-инвалидов [8].

Эти и другие парадоксы в сфере детства, включая экономические, юридические, политические и социальные причины, имеют очень существенный педагогический компонент и являются сигналами к переосмыслению самого предмета научного изучения воспитания ребенка в семье как в педагогике, так и в смежных с ней науках.

В сфере изучения семьи и семейных отношений серьезный акцент делается на кризисной парадигме исследования феномена семьи. Основные теоретические положения кризисной парадигмы семейного неблагополучия выглядят следующим образом:

1) расстройство процессов непосредственной саморегуляции жизнедеятельности семьи как социального института и отставание становления взамен них отношений опосредованного регулирования;

2) все большее расхождение целей и ценностей индивида, семьи и общества;

3) усиление гедонистической составляющей семейной жизни в ущерб прокреативной и социализирующей;

4) ускорение темпов социальных изменений и увеличение по этой причине ценностно-коммуникативных различий между поколениями;

5) отставание теоретической и прикладной научной базы от процессов происходящих в семье изменений;

6) общая атмосфера негатива в оценке обществоведами и средствами массовой информации происходящих изменений в семейном образе жизни и перспектив самой семьи.

Выход из сложившейся кризисной ситуации педагоги и психологи-исследователи видят в содействии укреплению семьи, развитию ее воспитательного потенциала посредством восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства, возрождения отечественной культурно-историчес-

кой и религиозной традиций, формирования в государстве системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания (И. В. Бестужев-Лада, И. В. Добряков, Г. Г. Лидерс, Р. В. Овчарова, И. А. Хоменко, Г. Г. Филиппова, В. К. Шабельников и др.), а также перехода к новым принципам образования и воспитания в семье – равенства, диалогизма, сосуществования, соразвития, свободы, единства и принятия (А. Б. Орлов).

Список литературы

1. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: URSS, 1997. 268 с.
2. Абраменкова В. В. Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 420 с.
3. Петровский В. А. Личность в психологии. Парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 224 с.
4. Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов вост. и юго-вост. Азии // Под ред. И. С. Кона и др. М., 1983. 185 с.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. 464 с.
6. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия. Семья как психотерапевт. М.: «Смысл», 1993. 332 с.
7. Вишневский А. Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. М., 1978. 368 с.
8. Дети России: насилие и защита: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. М.: РИПКРО, 1997. С. 63–74.

Шапошникова Т. Е., кандидат педагогических наук, доцент.
Новосибирский государственный педагогический университет.
Ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, Новосибирская область, Россия, 630126.
E-mail: shaposhnikova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 19.05.2010.

T. E. Shaposhnikova

METHODOLOGICAL BASES OF FAMILY STUDY IN THE MODERN HUMANITIES

Various approaches to family studying in the humanities through a prism of the phenomenological approach are considered. Changes in the institute of the family and, as a consequence, in seed relations demand reconsideration of methodology of its studying. The modern family is studied on a joint of sciences, in the given article an attempt of analysis and generalisation of key methodological approaches to family studying is undertaken.

Key words: *a family, science methodology, research principles, family relations, family pedagogics.*

Novosibirsk State Pedagogical University.
Ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Novosibirsk region, Russia, 630126.
E-mail: shaposhnikova@gmail.com